

У Фельмении и Лефилии взаимоотношения были лучше, чем можно было бы подумать.

Все стало так после их первого разговора во время первой встречи; обе были довольно хорошо воспитаны, и с самого начала имели сильное чувство справедливости. У них был схож и образ мышления, и кругозор, так что сдружиться для них не заняло много времени.

В атмосфере между ними двумя не было и намека на опасность, так что Суймею совершенно не приходилось волноваться. С точки зрения Лефилии, она получила знакомого, который был хорошо знаком с магией этого мира. Для нее это была немалая удача. Она казалась довольно расстроенной, что не сумела пойти в магическое учебное заведение, но теперь получилось так, что ее учила Фельмения.

Однако иногда было похоже, что она будто предостерегает о чем-то Фельмению, но это могло быть просто воображение Суймея. В общем, так оно и было.

Когда со встречи с Фельменией прошло около двух дней, они втроем нанесли визит в отделение гильдии искателей приключений в имперской столице, Сумеречный Павильон.

После победы над Раджасом, они ни разу не заходили в отделение, так что целью их визита было сообщить об этом и о их действиях в столице.

Итак, в настоящее время они только что закончили обговаривать с регистратором-женщиной безобидную сводку о вопросе, касающегося Раджаса.

"...Да. Хорошая работа. Насчет событий в Астеле, мы тоже слышали об этом. Что до торговой группы и связанных с ней людей, это большое несчастье."

"Да. Мы бы тоже хотели извиниться за запоздалый отчет."

Суймей поклонился регистраторше. Вопрос о Раджасе занимал все его мысли, и учитывая, что они оба покинули группу на полпути, и те люди умерли, он подумал, что обязательно нужно было доложить об этом.

Учитывая положение, в котором они оказались, было невозможно сразу же объявить об этом

публично, но этот груз давил на плечи Суймея.

"Нет, это ведь было неизбежно, верно? То, что вы сумели добраться невредимыми, уже хорошо. Кроме того, мы будем рады обеспечить вас любой поддержкой и силой, поэтому если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, свяжитесь с нами."

Когда регистраторша Сумеречного Павильона это сказала, Суймей ответил простым "Спасибо вам большое," а затем вернулся к столу, за которым сидели Фельмения и Лефилия. Там, Лефилия обеими руками держала керамическую чашку и глотала виноградный сок, пока Фельмения холодно осматривала окружение. Взмахом руки дав сигнал, что все сделано, он сел, на что Фельмения немедленно поинтересовалась.

"Ну, все прошло нормально?"

"Хмм? Нормально в чем?"

Спросил Суймей в нос, на что Фельмения поморщилась со сложным выражением, а Лефилия спросила.

"В недавнем отчете. Мы слушали отсюда, но вы говорили более подробно, чем мы думали. Если ты так много ей рассказал, то разве Хадориус не выяснит в конце концов, где ты живешь? Разве это не будет для него преимуществом?"

"Хмм, думаешь? Из того, что я слышал, этот человек использовал меня как приманку из-за того, что это была хорошая возможность. Не думаю, что он заиклен на моем убийстве. В смысле, разве вам кажется, что вначале я тоже был помехой?"

"Это имеет смысл. Если бы Раджаса не существовало, думаю, Хадориус не прибегнул бы к подобному плану. В его глазах, Суймей-доно был всего лишь другом героя, у которого не было сил."

"Ясно. Но если бы он не знал о нас, разве временами это не было бы преимуществом? Если бы он не знал о нашем существовании, то он не будет нам мешать, а мы сможем что-нибудь пронюхать, если что случится. Не может это иметь непредвиденных последствий?"

Объяснила* Лефилия, поставив чашку виноградного сока. Их настоящая ситуация могла быть очень полезна. До того, как прибыть в Империю, когда он регистрировался в городе Курант, он использовал ненастоящее имя, поэтому Хадориус вероятно не знал, что он выжил. В таком случае, если они сохранили бы свой настоящий статус, то он не смог бы их использовать.

По словам Лефилии, можно было подумать, что в будущем его собственные слова могут связать ему руки. Однако, Суймей это уже обдумал и взвесил оба варианта.

"Пусть и так, я хочу, чтобы он начал действовать. Если он начнет, мы сможем его спровоцировать. Если он захочет вмешаться, мы с ним непременно поболтаем."

Сказав эти бесстрашные слова, Суймей добавил "кроме того, тогда мы тоже сможем понять его действия." Лефилия на это ответила.

"Это неожиданно. Что ты так сильно хочешь с ним разобраться."

"Хадориус - человек, который намеренно вовлекает * людей. Он настолько толстокож, что использовал лучшего друга героя, а теперь действует, будто ничего не произошло; не исключено, что он использует, а затем выбросит Рейджи и остальных, если посчитает это нужным. Не зная его настоящих намерений, мы не можем надолго оставить подобного человека одного."

"Я тоже согласна, что было бы неплохо ограничить его, насколько это возможно, даже его величество королю было сложно иметь с ним дело."

"Это из-за феодализма. Думаю, тут ничего не поделаешь. Ну, будучи бесконечно обязан этому парню, я уже ему сочувствую."

Когда Суймей подумал о том, как совладать с этой проблемой, он вздохнул. Затем, решив сменить тему, он спросил, что им теперь делать. В этот момент,

Позади раздался прекрасный, но еле слышимый голос.

"Эй, ребята, есть секунда?"

"Ты имеешь в виду нас?"

"Ах,"

Когда Суймей повернулся, прежде чем этот человек смог ответить, он увидел молодого парня, который был вылитым красавцем. Золотые волосы и голубые глаза. Его кожа была похожа на кожу северных европейцев, но не была бледной. Типичная внешность бисёнена. Он оставлял другое впечатление, чем Рейджи, этого парня можно было назвать прекрасным.

Вероятно, они были ровесниками. Его одежда казалась чужеземной и не выглядела как что-то, что можно было бы найти в Империи.

Таково было впечатление Суймея от этого парня. Из-за его внезапного появления, в комнате началась небольшая суматоха. Если спросите почему, то это произошло из-за его слов.

"Извините за такую внезапность. Меня зовут Элиот Остин. Если говорить о моем происхождении, оно может показаться странным, но слово 'герой', надеюсь, сделает все понятней."

От такого внезапного представления, Суймей и остальные сглотнули.

"А это моя спутница, жрица из Церкви Спасения."

"Пожалуйста, зовите меня Криста."

После его упоминания, молодая девушка рядом с ним сняла капюшон и поклонилась. У нее было угрюмое и холодное лицо, будто бы из-за нервозности, и зеленые волосы в косичках.

Сразу же после этого, Элиот остановил свой взгляд на Лефилии. Она, заметив это, удивилась.

"Такое лицо, похоже ты имеешь представление о ситуации, хм."

"Не может быть... ребята, вы связаны с пророчеством ...?"

Ее лицо дрожало от изумления. Будто спрашивая, Лефилия сказала несколько слов. Увидев это, Элиот улыбнулся и радостным голосом ответил.

"Все верно. Мы получили откровение от богини Альшуны. Мы пришли поприветствовать тебя."

□

Они пришли ее поприветствовать. Значит ли это, что этот парень был тем, кого призвали в Эль Мейде, героем из разговора с Лефилией о путешествии?

"Как я и думал, ты точь в точь как в откровении. Не хочешь сказать мне свое имя?"

"Ме, меня зовут Лефилия Гракис..."

"Лефилия Гракис. Ну, Лефилия-чан, давай дружить."

С улыбающимся лицом, Элиот протянул Лефилии белоснежную руку. Было ли его выражение проявлением дружелюбия? В таком случае...

"Тогда, давай сделаем так же, как в пророчестве. Идем с нами."

"Э, это..."

Действия и слова Элиота были такими, будто это было естественным течением событий, в то время как Лефилия была смущена. Естественно, Суймей, которого оставили в стороне, вмешался в их беседу.

"У тебя есть секунда?"

"А ты?"

"Я ее спутник, Суймей Якаги. Ребята, вы просто случайно зашли и представились, но... вы действительно герои?"

В ответ на этот вопрос, Криста, похоже, разозлилась. Когда она уже собиралась высказаться о его подозрении, Элиот оборвал ее рукой и заговорил сам.

"Это подозрение совершенно естественно. Вполне вероятно, что другие люди до этого уже притворялись героями. Но мы - настоящие. Криста и остальные из Сумеречного Павильона это подтвердят."

"И эти люди тоже?"

«Еще некоторое время назад мы пришли после уничтожение демона. Я думаю, что они знают мою истинную силу ».

От его слов несло самоуверенностью, но когда он посмотрел вокруг, несколько людей кивнули. Тогда та недавняя суматоха объясняется тем, что эти люди вокруг знали его. Если герой зайдет и будет говорить без стеснения, естественно это станет темой для обсуждения.

Но дело в том, в чем был смысл странного чувства, которое он чувствовал, слушая разные языки? Он был знаком с большинством языков в другом мире, поэтому, даже если они были магически переведены для него, если он обратил внимание, он должен уметь выбирать особенности языка. Но тот факт мог означать, что этот парень был человеком из другого мира. Учитывая, что, будучи героем ...

В этот момент Лефилия заговорила с лицом, которое трудно было понять.

"...Суймей-кун, его особенности совпадают с тем, что было в пророчестве. Я уверена, что он герой из Эль Мейда. "

"Да. Нет никаких сомнений в том, что он герой, призванный в Эль Мейде. "

Недвусмысленно заявила Криста. Затем, Элиот закрыл один глаз и положил руку на грудь, задав вопрос.

"Ну? Думаю, все достаточно прояснилось?"

"Как минимум то, что ты герой."

"Тогда..."

"Я также слышал это от нее, но можешь ты или нет взять ее с собой, это уже другой вопрос."

"Ха?"

"Скажем, обязан ли ты брать ее с собой? Разве пророчества богини абсолютны?"

Высказал вопрос Суймей. В этом мире такой вопрос был достаточно странным, но он обязан был об этом спросить.

Той, кто ответила, была Криста.

"Конечно. Это намерение богини. Мы, люди, которым посчастливилось в этом поучаствовать, обязаны следовать ее воле."

Среди живущих людей, лишь немногие получили волю богини через вещи вроде прямого пророчества или от элементов. Лефилия была существом, полуившей что-то вроде правой руки и крови богини, поэтому,

Но, несмотря на это,

"Не самая приятная богиня."

"Это неважно."

Вот что ответил Элиот. Для него, человека из другого мира, не подверженного влиянию среды - заходить так далеко в уважении воли Альшуны, ведь должна быть причина, почему он следует пророчеству, верно? Но несмотря на это, даже если просто посмотреть на Лефилию в ее теперешнем виде, можно сказать, что все это странно.

Опираясь на это, Суймей задал вопрос.

"Ты собираешься победить Короля Демонов и все такое, да? И ты хочешь взять с собой в битву кого-то беззащитного, вроде нее?"

"Ну, это правда, что мне немного неловко делать это."

Все верно. Если он в своем уме, иного ответа быть не могло.

"Тогда..."

"Однако в пророчестве говорилось о том, что я должен взять ее с собой значит, она для чего-то должна понадобиться, верно?"

"Думаю, ты слишком сильно вчитываешься."

"Но та, что даровала это откровение, стоит за пределами человеческого воображения. Помоему, если существует нечто непостижимое, то даже увидеть его хорошо."

"Эта богиня... тебе не кажется, что она немного скользкая? Возможно она делает это просто из

прихоти."

"Этого не может быть. На самом деле, пророчество богини уже спасало меня."

"Даже если ты говоришь это с такими жестами, это не связано с твоими верованиями в богиню."

Когда Суймей начал упрекать его за слова и жесты, на этот раз заговорила Криста.

"Из того, что я слышу..."

"Хмм...?"

"Из того, что я слышу, ты говоришь только о том, что отрицаешь пророчество, но ты при этом, ты отрицаешь не только намерения Элиота-сама, но и богини Альшуны?"

"Э, это..."

Криста бросила на него острый взгляд. Заметив это, Лефилия немного запаниковала. Обычно она не испытывала бы ни малейшего беспокойства, если бы на нее взглянула так девушка, но в купе с тем, что тут была ввязана Альшуна, ее волнение было естественным.

В этот момент, вовремя вмешалась Фельмения, возразив Кристе с несвойственным ей отношением.

"Верно, слова богини Альшуны важны, но не слишком ли вы игнорируете наши обстоятельства? Внезапно забирать Лефилию, ведь это немного невежливо?"

"Любой знает, что сейчас не время расслабляться. Ношиас уже пал перед демонами, и уже началось вторжение в Королевство Астель."

"Оно было отражено."

"Не навсегда. Проблема демонов будет существовать всегда."

"Но если Лефилия присоединится к Герою-доно, ситуация может измениться. Есть высокая вероятность того, что информация просочится к чужим людям, и не ухудшится ли после этого репутация героя?"(Переводчики: Wondeful_spirit, Alik)

В тот момент, когда Фельмения и Криста встретили друг друга взглядами, полетели искры. На секунду это выглядело так, будто Фельмения была на проигрывающей стороне, но великолепной контратакой она заткнула Крису.

В это время Элиот смотрел на Фельмению, и она это заметила.

«...Что-то не так?»

«Я хочу услышать твое имя.»

«.. Я - Фем Ли.»

В тот момент, когда ее попросили назвать имя, она представилась поддельным именем. Когда она так ответила, герой посмотрел на нее с глазами, выражающими скрытые намерения.

«Кажется, у тебя довольно значительное количество магической силы».

«Э, а?»

«На данный момент по пути мы собираем боевую силу для победы над королем демонов. Другими словами, мы ищем таких полезных людей, как ты. Может ты сможешь присоединиться к нам вместе с Лефилией?

«Чт?!?»

«Эээээ?!?»

«Вернее, вместо того, что просить вас присоединяться, было бы уместнее сказать, что я приказываю вам пойти с нами. Возможность заставлять людей становится моими компаньонами, должна быть в моей власти как героя ».

Сказав это, Элиот взглянул на Крису.

«... Да, все так, как вы и говорите».

Было ли немного нерешительности, прежде чем он получил от нее подтверждение? Если бы Криста возразила, то возможно герой бы немного колебался, приглашая их, но в настоящее время Элиот продолжал оставаться беззаботным.

«Итак, с этим все в порядке?»

«Даже если вы скажете это ...»

До того, как Фельмения слишком сильно запнулась, в разговор вмешался Суймей.

«Независимо от того, что вы говорите, разве вы нас не заставляете?»

"Может быть и так."

Он уклонялся от вопроса? Он злобно смотрел на Суймея, как бы оценивая его.

«Что?»

«Она кажется сильной, но не похоже на то, что ты справишься с нашим путешествием».

«А?»

«Другими словами, я не могу взять тебя с собой. Это печально, но сдайся. Тебе может показаться, что мы крадем у тебя двух девушек, но это для решения вопроса, касающегося людей всего мира. Для людей этого мира придется проглотить свою обиду ».

Суймей застыл. Будучи оскорбленным подобным образом, даже он не мог продолжать свои действия. Несмотря на то, что это была их первая встреча, у героя не было сдержанности; то еще зрелище.

«Итак, как насчет этого?»

«Для людей этого мира? Разве это не ради себя любимого?»

«Ради себя ... судя по контексту, я думаю, ты имеешь в виду то, что я пытаюсь избежать ответственности и критики?»

После слов Элиота, ответил Суймей: «Разве ты не поэтому так выразился?» В этот момент Фельмения внезапно спросила Суймея.

«Суймей-доноо ...! Что нам делаать ... ?!»

Фельмения выглядела чрезвычайно озадаченной. Куда пропала та крутая Фельмения, спорившая с Кристой?

Суймей нахмурился на Элиота и заговорил.

«... Разве ты не можешь просто послушать Мению?»

«Даже если ты попросишь, не могу! Как я уже говорил, она должна пойти со мной, чтобы спасти мир.»

Притянув Фельмению ближе, Суймей прошептал.

«Тогда, приказы короля ...»

«Нет. Если я выдам ему свое настоящее имя, тогда Священное ведомство, вероятно, направит директиву Королевскому парламенту. Если это произойдет, даже король ничего не сможет сделать ».

От этого не будет никакого эффекта. Говоря об этом, он слышал, что раньше Парламент пробивал себе путь для призыва героя. Если подумать, не было способа, по которому они предпочтут королевскую волю или жизнь.

Но независимо от этого, Суймей повернулся лицом к Элиоту.

"Я отказываюсь."

«Ты никак с этим не связан и не имеешь права говорить что-то подобное.»

«Они со мной. Поэтому, если я откажусь ... "

«Как я уже говорил, все это для этого мира».

Когда Элиот повторил то, что сказал ранее, Суймей раздраженно ответил.

«Мне насрать на это».

«Суймей-кун!»

«Суймей-доно!»

Это не было чем-то, что стоило говорить публично, но он не мог не сказать этого. К словам Суймея, Лефилия и Фельмения подняли возгласы, и Элиот тоже был довольно удивлен.

«... Разве ты не живешь в этом мире, как и все?»

«Может быть. Но для меня это не имеет значения.»

"Ты..."

Увидев растерянный взгляд Элиота, к Суймею вернулся решительный вид. Все так и продолжалось, но потом кто-то нарушил молчание.

Это была Криста.

«Я услышала твои слова! Этот человек выступает против внушающих страх слов богини. Он бросает ей вызов!»

Когда она сказала это, стулья Фельмении и Лефилии загрохотали.

Обернувшись спиной к Суймею и остальным(Фельмении и Лефилии), Криста произнесла всем остальным в комнате речь. Пыталась ли она своей преувеличенной речью изолировать их от всех остальных?

Внезапно все начали реагировать на действия Кресты. До сих пор были лишь тихие обсуждения. Люди, связанные с Сумеречным Павильоном, которые только что вошли, проявили интерес к их обсуждению, представляя свои требования. Кроме того, верующие Церкви Спасения бросались на Суймея обвинениями.

Спустя некоторое время изменившаяся атмосфера как-то притихла, и обвинения звучали лишь, в виде першептываний людей: «какой бесстыдный человек» и «что за грубый человек».

Будучи эгоистичным, говорить Суймею что-либо было бы не к месту. Однако из-за большого

количества верующих, говорящих против него оскорбления, его начинало тошнить.

«Богиня богиня. Учитывая то, что я ничего о ней не знаю, ее намерения для меня все равно, что мусор.»

«Это не так. Если учитывать точки зрения тех, кто не может говорить».

Пусть и так.

«Ты как идиот».

«Что...?»

Поскольку Суймей заговорил окольным путем, Элиот на мгновение смутился. Одарив его косым взглядом, Суймей повернулся к Фельмении и Лефилии. Вероятно, сейчас у них сложные мысли. Поскольку мысли богини и их цели были противоречивыми, оба они колебались.

«Посмотрите на них. До сих пор они жили свободно, а взгляните на их лица теперь. Разве вы не согласитесь с тем, что эта богиня бесполезная?»

«Ты все еще смеешь так говорить ...?»

«Я сказал это, ну и что? Если вы все еще хотите взять их силой, тогда почему бы вам просто не попробовать?»

В ответ на опасные слова Суймея: «Он сказал это герою?» «Думает ли он, что может победить в бою против героя?» И «Как глупо» слышались в комнате. Казалось, что Элиот и его группа тоже думали так же.

«... Ты, ты говоришь это мне, герою?»

«Да.»

В ответ на этот вопрос Суймей проявил свою решимость. Что он не сдвинется с места. Но даже видя его отношение, казалось, что Элиот не передумал. Вместо этого он повернулся к Лефилии, чтобы попытаться переубедить ее.

«Ты понимаешь важность намерений богини Альшуны, верно?»

«Я, я, это ...»

Лефилия промолчала и, наконец, кивнула. Получив благословение богини, она не могла не кивнуть.

«Кажется, она понимает».

«Похоже на то. Но все равно.»

Да. Он обещал. Он не знал, почему, но он не мог оставить их этому противному Элиоту. То же самое касается и Фельмении.

После повторного отказа всех троих Элиот вздохнул, как будто бы сдался и посмотрел на них горящими глазами.

«...Я понимаю. Тогда я возьму их силой.»

Кажется, он решился. Следуя за ним, Криста снова возмутилась, заявляя о своей собственной праведности.

«Вы это слышали! Эти люди, они только что объявили, что будут противостоять воле богини!»

Встречая голос Кристи, из окружения послышались встречные голоса. На этот раз они были не

только громкими, но и многочисленными.

"...Все до последнего."

На голоса, направленных на него, Суймей ответил тем же обвинительным тоном, игнорирующим их личные обстоятельства. Не будучи способными видеть правду и оставаясь благодарным тому, кого они не видят. Они только следовали за богиней, не думая о себе и нападая на слабых.

«... Суймей-кун. Может быть, нам следует уже сдаться ...»

Суймей осторожно погладил обратившуюся робким голосом Лефилию по голове.

«Суймей-доно ...»

Что делать. Фельмения вопросительно посмотрела на него.

Затем она посмотрела на героя.

После того, как герой столько раз пытался объяснить, что у них было пророчество, теперь казалось, что они могут решить вопрос только насилем. Он понимал боль в лице Лефилии или желание сотрудничать, которое было у Фельмении. Правильно ли это игнорировать? Прямо сейчас Криста все еще продолжала раздувать пламя. Герой Элиот взял дистанцию для поединка, а окружающие люди стояли в кругу, будто бы создавая арену.

Смысл приобретения силы. Как заметил Суймей, вся сдержанность, что у него была, испарилось.

«Ладно. Давай. Я ничего не знаю о героях, но ты стоишь на моем пути. Я заставлю тебя отступить.»

«По-моему, я сказал вам. У вас нет сил, чтобы противостоять нам. У вас нет причин

сталкиваться с нами.»

«...»

«Пусть я и выгляжу так, в своем мире я все еще был неплохим мечником и магом. Придя в этот мир, я получил божественную защиту от ритуала призыва героя. Вы понимаете, что это значит?"

«Кто знает. Я ничего об этом не знаю.»

«Не похоже, что вы человек, с которым можно договориться».

В ответ на заявление Элиота, Суймей начал высвобождать свою силу, наполняя воздух кровожадностью. Сильное ледяное давление повлияло на температуру в помещении, мгновенно замораживая все вокруг. В результате снижения температуры воздух больше не мог удерживать столько воды, и на стенах и объектах начал образовываться иней.

Естественно, кроме Суймея и двух девушек, лица остальных людей в комнате полностью изменились в цвете. Каждый человек выдыхал белый пар. В результате психического холода Суймея даже время замерло. Кончики пальцев, ног и лодыжки у всех замерзли, и никто не мог сдвинуться, даже если бы захотел. Казалось, что все замерло и затвердело.

«Так что ты думаешь о моей силе сейчас?»

"Ты..."

На лбу Элиота показался пот, но он продолжал проявлять сильную волю. Похоже, его имя было известно в другом мире не только для шоу. Обычно, Суймей сказал пару слов похвалы, но не сейчас. Он только хладнокровно продвигался к своему врагу. Вот и все.

Элиот вытащил меч из-за спины. В ширину он был схож с тем мечом, который был у Рейджи. Это был умеренно длинный меч по длине кохабы (П.П. кое-какая измерительная ткань, используемая в текстильных изделиях). Поглощая магию, черное лезвие начало светиться, будто бы горя красным. Свойства материала наиболее определенно соответствовали Орихалку, который обладал способностью светиться. Свойства принадлежали этому материалу, но в этом мире его могли называть как-нибудь по-другому. Однако сейчас это не имеет значения. Герой

намеревался шагнуть вперед. Из-за психического холода он не должен был нормально двигаться, но божественная защита призванного героя помогала ему.

«Элиот-сама ... гром, воплощение сияния и силы, стань острым, как наша воля, и уничтожь то, что впереди! Блицшот!»

Желая оказать прикрытие герою, Криста быстро произнесла магию грома. Со звуком бззт, молния начала расти, окрашиваясь фиолетовым по краям.

Однако,

«Исчезни»

После одного лишь слова Суймея магия таинственным образом исчезла. Заметив , что ее собственная магия была полностью уничтожена, Криста опустилась на колени, осознав разницу в силе.

В середине этого, подошел Элиот и сделал косой удар. Нет, укол. Возможно, из-за того, что герой использовал благословение вместе со своим умением, но его однорукий удар был таким же сильным, как внезапный шторм. Он достиг максимальной скорости в одно мгновение, но в скорости или ловкости он на уровень уступал Кучибе Хацуми. В тот момент, когда кончик меча дошел до него, Суймей отклонил главную руку Элиота, заставив его промахнуться. В середине этого он начал арию. Тогда герой повернулся, чтобы посмотреть на Суймея. Не хорошо останавливаться на полпути. Суймей начал песнь искусства меча. Мантра света, модификация пятицветной мудры света. Надавив на талию своим левым нерушимым кулаком, в то время, пока пять пальцев правой руки слегка раздвинулись в сторону, под нижней левой половиной его тела. Формирование Мандалы. Магия создало птицу Калавинку, чей сладкий голос заставил противника высвободить свою магию.

Ария использовала всю его силу. Другими словами, это была истинная ария.

«Буддхи брахма Буддхи Видья Асат Нада Махамая Ом. Карума Кальпа Девана Гарай Кальпа. "

(Сила, способная открыть глаза с глубоким знанием. Великие намерения парящих небес. Сладко прогреми и высвободи первоначальный грех. Прислушайся к голосу разума. Прислушайся.)

"...Пожалуйста, подождите!"

«... Тч!»

Внезапно их прервал резкий голос, требовавший, чтобы они остановились, после чего Суймей приостановил свое пение и повернулся к его источнику. Голос привлек всеобщее внимание и, исходя из тона, принадлежал девушке. Когда Суймей повернулся к ней, он увидел девушку-зверя, с которой он столкнулся раньше в церкви Спасения.

Криста поклонилась, а затем спросила девушку ее имя.

«Вы, вы?»

«Я сестра Кларисса из церкви спасения. Я пришла сюда, чтобы озвучить новое пророчество богини.»

<http://tl.rulate.ru/book/33/167411>